

М. БРОНСКИЙ

ГБРЗОИ
Б 852

29. сен

ЗА ОЗДОРОВЛЕНИЕ ДЕНЕГ

(о денежной реформе)

ОЛР

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНАЯ НОВЬ“
ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ   МОСКВА—1924

Издательство КРАСНАЯ НОВЬ

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА

Сборник материалов для агитаторов.

1. Денежная реформа. 2. В поход на торговца-спекулянта.
  3. Денежная реформа и заработка плата. 4. Денежная реформа и сберегательные кассы.
-

Вл. САРАБЬЯНОВ

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В 1923 ГОДУ

Сборник материалов

Д. КУЗОВКОВ

Азбука финансовой политики

1. Работа советского государства. 2. О бумажных деньгах и их курсе. 3. Последствия эмиссионной политики.
4. О влиянии эмиссии на рынок и народное хозяйство.
5. Кредит в нормальное время и во время эмиссионной политики. 6. Эмиссия — тот же налог. 7. О налоговой политике.
8. Меры советской власти для сокращения государственных расходов. 9. Итоги и выводы. 10. О червонных деньгах.
11. Денежная катастрофа в Германии.

Книга удостоена премии экспертной комиссии ЦЕНКУБУ при Совнаркоме.

Все цены по курсу червонца.

**Заказы и деньги направлять в Торговый Сектор Изд-ства:
Москва, Воззвиженка, 9.**

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Революционный
литературный
фонд

М. БРОНСКИЙ.

за оздоровление
денег

(о денежной реформе)

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНАЯ НОВЬ“
ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ МОСКВА—1924

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

К 1986
n

ГК801
Б852

Р

Библиотека
Института Ленина
им. Н. Г. Бухарина

1426 103930
26

Главлит № 19021.

Тираж 8.000 экз.

Типография изд. „Красная Новь“ при ГПП., Миллютинский, 22.

Февраль и март 1924 г. войдут в историю пролетарского государства, как важнейший момент советского строительства: в эти месяцы после длительных предварительных приготовлений Советское государство окончательно и бесповоротно ликвидирует одно из тягчайших наследий царизма—бумажную обесценивающуюся валюту. С 10 марта объявлен срок выкупа совзнаков и Союз Советских Социалистических Республик переходит на твердую валюту. Взамен совзнаков вводятся кредитные рубли в золотом исчислении, и серебряная и медная звонкая монета. К устойчивым червонцам, сумевшим в короткий срок завоевать полное доверие всего населения нашего Союза и даже за границей, приобщается в мелких купюрах по 5, 3 и 1 руб. золотом твердая валюта,—такая же устойчивая, как червонец. Одновременно с этим выпускаются серебряные монеты в 1 руб., 50 коп., 20, 15 и 10 коп. и разменная медная монета.

Этими мероприятиями Советская власть расчищает путь к полному оздоровлению нашего хозяйства, укреплению нашего государственного бюджета, а тем самым, к нормальному развитию всех производительных сил, как в сельском хозяйстве, так и в промышленности. Проведение этой реформы и ее успех по своему значению и по своей важности не меньше нашей борьбы и побед на военных фронтах. Проведение реформы требует при этом не меньше внимания, энергии, настойчивости, самоотверженности и дисциплины со стороны трудящихся, чем наша военная борьба.

Борьба против полного уничтожения бесцененных бумажных денег, борьба за введение твердой устойчивой валюты – это борьба на хозяйственном фронте против раслабляющих наш хозяйственный организм остатков царистского наследия. К этой борьбе призывает Советская власть всех трудящихся советских республик, для защиты и укрепления завоеваний пролетарской революции.

ГОД 2013

1. Что такое бумажные деньги и откуда они взялись?

Не Советская власть ввела бумажные деньги в обращение; не с Октябрьской революции начинается существование бумажной валюты в стране: это наследство царизма и империалистической войны. Чуть ли не на следующий день после об'явления империалистической войны в июле 1914 г. выяснилось, что царское правительство не обладает достаточными средствами для покрытия военных расходов. Хотя об этой войне говорилось задолго до ее начала и ее приближение было очевидно, хотя царское правительство было извещено о военных приготовлениях как Франции, так и Германии,—оно все же не приняло никаких мер к созданию финансового обеспечения на случай войны.

Война требовала колоссальных расходов. К 1 сентября 1917 г. расходы на нужды войны, прошедшие через Государственную казну, уже превышали 41 миллиард золотых рублей по самым осторожным расчетам. И эта сумма далеко еще не обнимает всех фактических военных расходов.

На покрытие этих расходов в распоряжении царского правительства почти никаких сумм не было. И передвойной—в последние годы до ее начала—царскому правительству лишь с трудом при усиленной помощи иностранных займов удавалось сбалансировать ежегодные расходы с доходами. Для того же, чтобы выяснить себе, какой тяжестью ложились на население страны эти 41 миллиард руб., достаточно указать на то, что царское правительство выколачивало в мирное время ежегодно больше чем три с

половиной миллиарда золотых рублей. В эти расходы входили от 300 до 400 миллионов рублей ежегодно платежей по иностранным займам. Война съедала доходы государства в ужасающей степени. Если в первый год войны расходы доходили до 10 миллионов руб. в день, то на втором году войны (во второй половине 1915 г.) каждый день войны стоил 28 миллионов золотых рублей; на третьем году войны каждый день стоил 40 миллионов руб.; а ежедневные расходы на войну в 1917 г. дошли до 50—60 миллионов при самых скромных расчетах. За эти три с половиной года войны царское правительство израсходовало столько, сколько нужно было на содержание всего государства в продолжение десяти лет мирного времени. И все это народное добро пошло на грабительскую империалистическую войну, никому, за исключением горсточки капиталистов, помещиков и царских генералов не нужную.

Откуда же получены были эти деньги, откуда царское правительство взяло эти 41 миллиард зол. рублей? Оно их взяло, главным образом, выпуском бумажных денег. До войны существовал закон, по которому Государственный Банк не имел права выпускать бумажных кредитных билетов больше, чем на 300 миллионов **свыше** существующего золотого обеспечения в Государственном Банке. При усиленном использовании иностранных займов царскому правительству удалось, начиная с 1897 г., накопить в Государственном Банке больше полутора миллиарда (1, 6 миллиарда) золотых рублей. Правда, этот золотой запас служил, главным образом, обеспечением для царских займов заграничных капиталистов, но он одновременно позволил Государственному Банку выпустить кредитных билетов на сумму, почти равную этому золотому запасу. Таким образом, каждый кредитный рубль целиком и полностью был обеспечен золотом. В начале войны в распоряжении Государственного Банка было еще 300 миллионов рублей, которые он мог выпустить, свыше находящихся уже в обороте бумажных денег. Но, разумеется, этих 300 миллионов рублей далеко не хватило бы на расходы даже по первой мобилизации. И вот с 23 июля 1914 г., т. е. несколько дней спустя после объявления войны, открывается кран, из которого поток бумажных денег начинает заливать всю страну. Государст-

венному Банку разрешали каждые несколько месяцев выпускать по 1 и 2 миллиарда бумажных денег **без обеспечения** и к осени 1917 г. сумма разрешенных Государственному Банку к выпуску ничем не обеспеченных бумажных денег дошла до 16 с половиной миллиардов золотых рублей. Кроме этих бумажных денег, выпущены еще были кредитные обязательства, казначейские векселя и всякого рода суррогаты бумажных денег, так что бумажный поток в царское время и за период Керенщины наверняка превысил сумму в 25 миллиардов золотых руб. Одновременно с этим сокращался и золотой запас Государственного Банка. „Дорогие“ союзники царского правительства потребовали высылки золота в обеспечение кредитов, предоставленных России на продолжение войны, и к лету 1917 года золотой запас в 1 миллиард 200 миллионов зол. рублей далеко не покрывал и не мог покрыть расходов по войне и выпущенных бумажных денег. Эти 25 миллиардов бумажных денег, выпущенных на расходы по войне, да плюс к этому внутренние займы на 8 миллиардов, составляли ту сумму народного достояния, которую царское правительство в три с половиной года уничтожило на империалистическую войну. Выпуск бумажных денег в таком громадном количестве самым тягчайшим образом повлиял на цены товаров и повел к обесценению рубля. В январе 1917 г.— последние месяцы существования царизма, покупательная способность рубля доходила до 35 коп., а осенью 1917 г. рубль стоил уже не больше 25 коп.

Советская власть после Октябрьского переворота получила в наследие от царизма и от Временного Правительства ограбленный народ, истощенный грандиозными расходами по войне, с растроченными запасами сбережений, да при том еще с тяжелой гирей иностранных займов.

Если бы Советское правительство после Октябрьской победы могло немедленно приступить к мирному строительству и залечиванию ран, нанесенных войной и помещичье-крепостнической диктатурой народному хозяйству, тогда бы мы не в 1924 г., на 7-м году существования Советской Власти, а в 1918 г. ликвидировали тяжелое наследие бумажных денег. Но как известно, Октябрьская победа потребовала от нас длительной и упорной гражданской войны

с помещиками и капиталистами. Начиная с 1918 г. по 1921 г., пролетарское государство вынуждено было отбиваться на многочисленных внешних и внутренних фронтах от натиска классовых врагов пролетариата и крестьянства, от иностранных и своих помещиков, фабрикантов, банкиров и царских генералов. Эти три года гражданской войны и борьбы за укрепление власти крестьян и рабочих стоили неимоверных усилий всему трудящемуся населению. Пришлось приносить в жертву и жизнь, и здоровье, и имущество. На содержание Красной Армии, на содержание всего государственного аппарата, на пропитание городских рабочих требовалось колоссальные средства. Советской власти пришлось брать от крестьян излишки хлеба, скот и т. д. Рабочие в городах голодали, жертвовали, чем могли — здоровьем, трудом, жизнью. И все же средств для ведения войны не хватало.

Советская власть принуждена была в борьбе за укрепление пролетарского государства продолжать выпускать бумажные деньги. Мы выпускали советские денежные знаки в значительном количестве, ибо нужно было во что бы то ни стало, откуда бы то ни было достать необходимое продовольствие, вооружение и всякие другие продукты. К 21 году выяснилось, что экономическое положение страны катастрофическое, а еще пришлось отбиваться от нападения польской белогвардейщины, которая шла на нас войной.

И вот в 21 году, когда выяснилось, что указывающие на истощение страны в связи с другими политическими и экономическими явлениями, бумажные деньги, выпускаемые нашим Советским правительством, с безумной скоростью обесцениваются и никакого почти дохода не дают, наступила пора изменить нашу хозяйственную политику. Как раз к этому времени закончена была в значительной мере война с панской Польшей, Врангель сброшен в море и, казалось, наступила пора мирного развития. В апреле 21 г. Советское правительство перешло от продразверстки к продналогу, ввело новую экономическую политику, разрешив крестьянству свободную торговлю продуктами его хозяйства. Одновременно с этим Советское правительство приняло самые решительные меры к упорядочению нашего государственного хозяйства, к сокращению расходов и к увеличению

доходов Государства. Приняты меры к установлению бюджетного равновесия, к изысканию таких источников дохода, которые бы позволили вести хозяйство страны, не уничтожая основ производительных сил ее.

Начался систематический поход против потока бумажных денег, в корне расстраивающих наше хозяйство.

Фото 2013

2. Борьба за бюджетное равновесие.

С трудом и постепенно начинал вводиться порядок в исчисление разных доходных поступлений и расходов в государственную казну, но все же расходы значительно превышали доходы. В январе 1922 г. доходы составляли всего около 9% всех государственных расходов, и весь дефицит пришлось покрывать выпуском бумажных денег. Но усилия, затраченные на сокращение расходов не пропали даром и в конце 1922 года заметны уже крупные серьезные улучшения в этой области. Три последние месяца 1922 года, составляющие первый квартал 1923 хозяйственного года, показывают уже значительное увеличение поступлений государственных и местных доходов и серьезное сокращение эмиссии. Вместе с натурナルогом, который в эти три последние месяца календарного 1922 года дал 11,2% всех расходов, общегосударственные и местные доходы плюс натуналог давали 58,4% всех расходов, так что больше половины наших расходов покрывалось из нормальных источников. Однако, эмиссия все еще покрывала 40,7% всех наших расходов и 0,9% дают поступления от так называемых кредитных операций, т. е. от внутреннего 6% займа.

И квартал за кварталом улучшение становится все виднее и виднее. Об этом свидетельствует помещаемая ниже таблица:

Общегосударственные и местные доходы (в миллионах рублей по среднему месячному индексу Коньюнктурного Института).

КВАРТАЛЫ 1922—1923 гг.	Общегосуд. и местные доходы.	Кредитные операции.	Эмиссия.	Натураль- ный налог.	Сумма всех денежных поступл.	Всех поступ- лений.
I квартал	104.9	2.1	90.5	24.9	197.5	222.4
В %	47.2	0.9	40.7	11.2	—	100
II квартал	182.9	12.7	86.7	52.9	283.0	335.2
В %	54.6	3.8	25.9	15.7	—	100
III квартал	193.5	27.0	70.9	18.9	302.3	310.3
В %	62.4	8.7	22.8	6.1	—	100
IV квартал	180.3	33.6	50.4	9.9	270.0	274.2
В %	65.7	12.3	18.4	3.6	—	100
За весь год	661.6	75.4	298.5	106.6	1052.8	1.142.1
В %	57.9	6.6	26.2	9.3	—	100

Во втором квартале эмиссия советских знаков сокращена уже до 25,9%, в третьем квартале до 22,8%, а в четвертом квартале до 18,4%. Так что вместе с натуральным, который в четвертом квартале, в значительной степени, перешел на денежную форму, нормальные доходы государства составляют уже больше $\frac{2}{3}$ всех его расходов. Это значительный и крупный шаг к улучшению нашего государственного хозяйства. Нельзя забывать, что государство не может безгранично сокращать расходов. Многие расходы совершенно необходимы и без них страна существовать не может: необходимо содержать Красную армию, необходимо поддержать жел.-дор. транспорт, необходимо финансировать промышленность и сельское хозяйство. Но наученная долгим опытом Советская Власть знала, что покрывать все эти нужные расходы бумажными деньгами — это значит вносить еще большее расстройство в народно-хозяйственную жизнь. Финансирование промышленности выпуском бумажных денег — это помочь призрачная.

Но так как расходы государства все же превышали доходы, нужно было изыскать новые источники дохода, не увеличивая ни эмиссии бумажных денег, ни налогов. Начиная с конца 1922 года, Наркомфин вводит новый источник дохода, в значительной степени помогающий в покрывании дефицита, — это внутренние займы. В четвертом квартале 1922—1923 хозяйственного года этот внутренний заем дал

уже 12,3% государственных доходов, и за весь год дал 75 миллионов золотых рублей. Правда, государственные займы,— это не есть „нормальный“ доход государства, ибо за него приходится государству платить проценты, но они во стократ лучше выпуска бумажных денег.

Итак, за весь хозяйственный год 1922—1923 финансовое положение государственного хозяйства значительно улучшилось, хотя оно еще очень далеко от наших желаний и намерений.

Одновременно с улучшением нашего бюджетного положения приняты были меры к оздоровлению наших денежных форм с другой стороны. Тем, что мы сокращали дефицит, что повышали налоговые поступления и изыскали источник дохода во внутренних займах, мы сделали возможным в значительной степени сократить выпуск бумажных денег на текущие нужды страны. Но все же наши денежные знаки обесценивались, основная законная валюта была неустойчивая, и наши хозяйствственные учреждения терпели значительный убыток от того, что получали за свои ценные товары бумажные деньги, быстро обесценивающиеся; государство теряло значительные суммы от того, что должно было принимать в налог и в уплату за различные услуги — на жел. дор., почте и т. д.—обесценивающиеся деньги. Хозяйственные учреждения не могли сделать сбережений, увеличивать и накоплять капиталы на закупки сырья, ценных продуктов и т. д. Крестьяне, получая бумажные деньги в обмен на продукты, не могли их сберегать и накоплять, чтобы закупить необходимые для них дорогие и ценные орудия, машины и т. д.

Интересы народного хозяйства требовали введения новой валюты, которая бы не обесценивалась, которая бы могла служить мерилом расчета, а также средством сохранения ценностей и накопления сбережений. **Необходимость выпуска червонцев** диктовалась **растущей неустойчивостью советского денежка**. В октябре 1922 г. начинает появляться в товарообороте новая валюта — **червонец** — выпускаемая Госбанком на нужды торгового кредита. Червонец равен 10 золотым рублям, полностью обеспечен запасом золота, драгоценных металлов и полноценной иностранной валюги, а также товарами, находящимися в распоряжении Госбанка; его выпускают из банка только для кредитования промышленности

и под обеспечение векселей или товаров. Дефицит государственного бюджета червонцами не покрывается. Червонец является устойчивой валютой по отношению к иностранным валютам, за него всегда можно получить один английский фунт стерлингов, или 5 американских долларов.

Введением этой валюты для нужд нашей торговли и промышленности сделан был первый шаг на пути к оздоровлению наших денежных отношений. Развивающийся товарооборот и все наше народное хозяйство с большим доверием отнеслись к червонцу, и червонец завоевал полную симпатию всего населения страны. Но с этого же момента червонец сделался опасным конкурентом для советского дензнака. Каждый, у кого в кармане находились советские знаки свыше 10-ти рублей, спешил обеспечить себя от обесценения дензнаков и покупал на рынке червонец; но так как количество червонцев было ограничено, а желающих купить червонец увеличивалось изо дня в день, то цены на червонец, выраженные в дензнаках, росли не по дням, а по часам. Усиленная погоня за червонцем вызвала значительное вытеснение дензнаков из товарооборота.

До какой степени червонец овладел внутренним денежным обращением показывает следующая таблица:

Количество банкнот, совзнаков и сертификатов НКПС
(в обращении на 1-е число каждого месяца в миллионах червонных руб.).

Д А Т Ы.	Банкноты, переданы в кассу Пр. Го Банка. В % к общему сумме	Совзнаки по золотому курсу Чрвонца. В % к общему сумме	Сертификаты НКПС. В % к общему сумме	Всего
На 1 января 1923 г.	11.2	85	119.4	91.4
" 1 февраля "	19.3	13.2	126.4	86.8
" 1 марта "	30.0	18.2	135.1	81.8
" 1 апреля "	45.0	23.5	146.5	76.5
" 1 мая "	60.0	31.3	131.5	68.7
" 1 июня "	80.0	39.1	124.4	60.9
" 1 июля "	96.0	44.4	120.1	55.6
" 1 августа "	135.0	54.8	111.2	45.2
" 1 сентября "	184.0	68.6	84.1	31.4
" 1 октября "	235.0	80.5	56.8	19.4
" 1 ноября "	254.5	76.2	75.5	22.6
" 1 декабря "	267.8	78.1	70.1	20.4
" 1 января 1924 г.	280.0	80.5	58.1	16.7
" 1 февраля "	303.0	85.5	39.1	11.0
" 15 " "	317.0	85.0	38.6	10.3
				373.0

На первое января 1923 года на общую сумму денежного обращения в 130.6 миллионов рублей червонцев было 11.2 миллиона руб., т. е. 8,6%, а совзнаков 119.4 миллиона рублей, т. е. 91,4%. Из месяца в месяц увеличивается участие червонца в денежном обращении. Одновременно с этим увеличивается и наше денежное обращение. В продолжение одного года наше денежное обращение возросло до 347.6 миллионов рублей, увеличилось в два с половиной раза, а число червонцев увеличилось до 280 миллионов рублей и составляли уже 80,5% всего денежного обращения, в то время как совзнаки составляли всего 16,7%.

К этой денежной сумме нужно прибавить еще выпущенные в октябре 1923 года железнодорожные сертификаты в пятирублевых купюрах и обменивающиеся свободно на червонцы. Они составляют в январе 1924 г. 2,8% всего денежного обращения.

К 15 февраля червонцы уже захватили 85% всего денежного обращения, вытеснив из товарооборота дензнаки, сократив их сумму до 10,3%, т. е. сократив покупательную способность всей бумажной совзначной массы до 38.6 миллиона рублей золотом.

Ничего удивительного, что при таких условиях наши дензнаки изо дня в день теряли свою ценность и на этом обесценении теряли все: и государство, и наши хозяйствственные органы, и рабочие, и крестьяне, а зарабатывали, главным образом, спекулянты и нэпманы.

Необходимо было поэтому принять срочные меры для остановки выпуска с головокружительной быстротой обесценивающихся советских знаков, ибо продолжение их выпуска означало потерю для всего государственного хозяйства за счет обогащающихся спекулянтов и нэпманов. Но для того, чтобы изъять бумажные дензнаки из обращения или перестать выпускать их, нужно было найти другие источники доходов государства, которые могли бы покрывать все еще существующий дефицит нашего государственного бюджета. О введении новых налогов не могло быть речи. Налоговый нажим доведен уже до той грани, после которой следует уже нарушение основного капитала или, что то же самое, разрушение производительных сил. При создавшемся положении не только нельзя увеличить нало-

говый нажим, но,—наоборот, правительство нашло нужным несколько сократить налоговое бремя, распределив его более справедливо по отдельным категориям населения, сообразно их платежеспособности. С этой целью и введен был единый сельскохозяйственный налог, который об'единил все остальные налоги на крестьян и частично даже сократил их общую сумму.

С этой целью пересматривается все наше налоговое законодательство. Более зажиточные группы будут облагаемы более сильно, нежели рабочие и крестьяне. Эта работа требует сравнительно значительного времени, ибо предполагает значительное число знающих, честных, ответственных финансовых работников.

Во всяком случае, для покрытия того дефицита, который в последние месяцы покрывался советскими денежаками, новые налоги использованы быть не могут. Но в то же самое время и другой источник — кредитные операции, т. е., главным образом внутренние займы, не в состоянии в такой степени быть источником притока денег в казну, чтобы целиком покрыть — и расширяющиеся потребности оздоровливающегося хозяйства, и существующий, как никак, еще дефицит. Выпуск необеспеченных золотом денег все еще является необходимостью до тех пор, пока не будет целиком ликвидирован дефицит государственного бюджета, и весь вопрос сводится только к тому, чтобы этот выпуск происходил в таких условиях и в таких размерах, при которых эта дополнительная сумма денег на товарном рынке не вызывала бы повышения товарных цен, т. е. не понижала покупательной способности денег, не обесценивала их.

В науке о деньгах это называется „инфляционная опасность“, т. е. опасность, когда выпуск денег может повлиять на обесценение денег, т. е. на сокращение их покупательной способности.

В данном случае на помощь нашему Наркомфину приходят потребности самого народного хозяйства. Развивающееся народное хозяйство увеличивает товарооборот, а товарооборот нуждается в денежных знаках. До какой степени скор был темп оздоровления нашего народного хозяйства и потребность его в денежных знаках, свидетельствует выше-приведенная нами таблица о расширении денежного обра-

щения в стране. С 1-го января 1923 года по 1-ое января 1924 г. наш товарооборот потребовал увеличения количества денежных знаков на 215 миллионов рублей, т. е. увеличился почти в 2 с половиной раза. К 1 кварталу 1924 года один из важнейших налогов — натуралог — переведен целиком уже на денежный налог, а оживляющаяся производительная деятельность страны, промышленность и сельское хозяйство дает возможность предполагать, что необходимость денежной массы для товарооборота в стране будет увеличиваться. Вспомним, что до войны государственный банк имел право выпускать бумажные деньги не обеспеченные на 300 миллионов выше золотого запаса. Правда, за это время народное хозяйство значительно сузилось, и если строго придерживаться постановления ЦИК о выпуске бумажных денег на сумму не выше 180 миллионов рублей в год при бюджете в 1.700 миллионов, то можно смело предполагать, что эта сумма ни в коем случае не является чрезмерной для нужд товарооборота. В перспективе растущего оздоровления нашего хозяйства 180 миллионов рублей добавочной покупательной способности за год, или по 15 миллионов рублей в месяц не могут произвести на внутреннем нашем товарном рынке серьезных изменений в смысле увеличения цен товаров, а тем самым не могут грозить обесценению нового выпуска денег.

Основываясь на необходимости товарооборота в денежных знаках и на стремлении изжить целиком государственный дефицит, изживание которого при улучшении наших производительных перспектив для всего нашего народного хозяйства не представляется трудностью, — Советское правительство нашло возможным в срочном порядке порвать связь с гирей бумажно-денежного наводнения, гирей, ложащейся целиком на всех трудящихся нашей страны, и ввести твердую валюту в золотом исчислении: кредитные казначейские билеты в рублях, а также серебряную и медную валюту.

Министерство

3. Переход к твердой валюте.

Предпосылкой для введения твердой валюты в золотом исчислении был почти полный переход торгового оборота на червонное и золотое исчисление. Основным мерилом сделался червонец, а вместе с ним и червонные рубли. Но червонец был только ценностным измерителем, а для очень значительного круга денежных отношений роль денег исполнял наш советский дензнак. Во всех расчетах приходилось переводить расчеты в золотом рубле на изменяющейся каждый день курс червонца в совзнаках. Это требовало сложной работы, которая загромождала собой работу во всех учреждениях, имеющих какое-либо отношение к деньгам. Требовались колоссальные расходы на эти пересчеты с червонца на совзнаки и с совзнака на червонцы, что вызывало, разумеется, крупные неудовольствия этой никому не нужной, сложной, путаной и тяжелой работой. Фактически весь переход на золотое и червонное исчисление был во второй половине 1923 г. уже проделан, и ничего не стоило формально ввести и рублевые денежные знаки. Таким образом, с точки зрения расчетов, введение твердой валюты в золотом рублевом исчислении было уже подготовлено самим развитием червонного исчисления, являющегося результатом внедрения червонца в наше денежное обращение, и захват им 85% всего денежного обращения.

Декретом ЦИК и Совнаркома СССР от 5-го февраля 1924 г. Советское правительство решило выпустить государственные казначейские билеты в трех купюрах: 5, 3 и 1 рубль золотом. Декрет не связывает этих казначейских биле-

тов с червонцем, ибо, как известно, червонцы выпускаются Государственным Банком, а кредитные билеты выпускаются Центральной кассой Наркомфина. Эти кредитные билеты принимаются в качестве законного платежного средства по нарицательной стоимости во все государственные учреждения специально в таких случаях, когда платеж определен в золотых рублях и копейках. Но хотя декрет и не говорит о том, что эти кредитные билеты в рублевом золотом исчислении равны по своей ценности червонцу, все же Госбанк об'явлением своим от 26-го февраля 1924 г. заявил, а за ним и все другие кредитные учреждения заявили, что они принимают 10 кредитных рублей равным 1 червонцу и свободно разменяют кредитные билеты на червонцы и червонцы на кредитные билеты по этой расценке. Таким образом наши кредитные билеты являются по своему содержанию как бы мелкими купюрами червонцев и должны, разумеется, пользоваться таким же самым уважением на денежном рынке, каким пользуется и червонец.

22 февраля об'явлен был декрет ЦИК и Совнаркома о выпуске и чеканке серебряной и медной монеты достоинством в 10, 15, 20, 50 кот. (полтинник) и 1 рубль, а также медной монеты советского образца достоинством в 1, 2, 3 и 5 копеек. Серебряная и медная монета советского образца обязательна к приему во все платежи на всей территории Союза ССР из расчета: один рубль серебряной или медной монеты равен одному рублю золотом государственными казначейскими билетами. Таким образом и по отношению к серебряным рублям установлено то же самое отношение как к червонцам, то есть за десять рублей серебром можно получить один червонец и обратно.

В декрете о выпуске казначейских билетов говорится, что сумма выпущенных в обращение казначейских билетов, а также серебряной и медной монеты не должна превышать половины суммы выпущенных в обращение червонцев. Эта сумма денег в мелких купюрах, судя по опыту прежних лет, и составляет как раз то количество денег, в котором нуждается товарооборот. В довоенное время деньги достоинством ниже 10 рублей составляли 40% всего количества денег в обращении. Норма, установленная декретом от 5-го февраля, равняется 33%, немногого ниже довоенного

соотношения—и об'ясняется тем, что покупательная способность рубля меньше, чем в дооценное время.

Одновременно или почти одновременно с этими важнейшими декретами (15-го февраля) опубликован первостепенной важности **декрет о прекращении эмиссии совзнаков**. С 15-го февраля прекращается изготовление на фабриках Наркомфина совзнаков. Одновременно прекращается выпуск знаков из центральных и местных касс Наркомфина, а остатки денежных знаков на фабриках и в кассах Наркомфина подлежат уничтожению. Выпущенные до 14-го февраля включительно, денежные знаки, находящиеся в кассах Наркомфина и учреждений, предприятий и у частных лиц, остаются законными деньгами до того момента, когда будет издан декрет об изъятии совзнаков, т. е. о выкупе их государством по твердому установленному курсу. Декретом от 7 марта курс выкупа совзнаков установлен и определен срок хождения совзнаков *).

С 10 марта начался процесс изъятия из обращения совзнаков, этих наследников бумажных денег царского режима, которых мы вместе с всяkim другим наследством получили от царизма и которые в тяжелое время гражданской войны сослужили свою службу. С 10 марта начинается исчезание обесцененных бумажных денег, и в краткий, назначенный декретом, срок, исчезнут они из советской действительности, перейдя в архив революции и архив гражданской войны.

---

*) С 10 марта с. г. установлен твердый выкупной курс совзнаков из расчета 50.000 руб. дензнака 1923 г. равен 1 руб. серебром или 500 руб. дензи. 1923 г. равен одной копейке серебром До 10 апреля 1924 г. совзнаки принимаются всеми государственными, кооперативными и частными учреждениями, предприятиями и лицами. Прием дензнаков образца 1923 г. в платежи НКФ и Госбанка и обмен их упомянутыми кассами на твердую валюту будет производиться до 30 апреля 1924 г.

4. От товарного рубля к золотому рублю.

Если, таким образом, переход от обесценивающихся денежаков к твердой валюте был экономически подготовлен, с одной стороны, сокращением государственного дефицита, а с другой стороны, тем, что весь товарооборот фактически перешел на червонное исчисление, то остается вопрос: в чем же гарантия, что кредитные билеты в золотом исчислении не будут обесцениваться, не пойдут по следам совзнака, сначала медленно, как бы стесняясь и жеманясь, а затем обесцениваясь с неудержимой быстротой?

Какие имеются гарантии в том, что кредитные билеты не последуют примеру совзнаков, а наша советская серебряная и медная монета не исчезнет также с лица советской земли, как исчезли серебряные и золотые монеты в начале империалистической войны?

В чем обеспечение устойчивости новых казначейских кредитных билетов и серебряной монеты?

Вот тревожные вопросы, которые всех занимают, без разрешения которых нельзя приступить к серьезной денежной реформе.

Ответ на этот вопрос очень прост. В первую очередь существует колоссальная разница между экономическими перспективами советского хозяйства в настоящее время и перспективами народного хозяйства царского времени в период войны. Самый губительный источник обесценения бумажных денег в царское время—была империалистическая война, неслыханно увеличивающиеся расходы государства. Мы уже указывали на этот источник. Этого

источника бумажно-денежной лавины в настоящее время, благодаря Октябрьской революции, нет и как будто его и не предвидится.

Разумеется никакой абсолютной гарантии в том, что Советскому государству снова не придется защищаться от нападения враждебных капиталистических стран нет, и если нам навязана будет борьба за защиту нашей независимости, тогда, разумеется, расходы на эту защиту значительно увеличат нормальные расходы и превысят нормальный доход. И тогда, разумеется, все наши усилия к установлению бюджетного равновесия, все наши ожидания в области развития народного хозяйства, все наши планы относительно сумм расходов и доходов на нужды хозяйства и государства, все будет перевернуто вверх дном. И тогда, разумеется, наша денежная реформа не сумеет быть проведена в жизнь и ее снова придется отложить до тех пор, пока не заставим наших врагов оставить нас в мире и спокойствии.

Судя по всем признакам, в ближайшее время не предвидится ухудшений нашего международного положения, и мы можем с большой дозой определенности предположить, что 1924 г. пойдет по линии развития своего предшественника, и наша хозяйственная жизнь, если не случится внутренних каких-нибудь бедствий, вроде голода или недорода, будет систематически развиваться. В таких условиях можно определенно сказать, что ближайшие месяцы сулят нам нормальное развитие нашего народного хозяйства: не только не предвидится увеличение государственного дефицита, но можно даже ожидать его сокращения. **Основной источник обесценения денег, слишком большой выпуск их для покрытия дефицита государства, не предвидится.**

Это нам дает повод предполагать, что кредитные билеты в золотом исчислении не будут обесцениваться по принципам финансового характера, но существует еще и другой источник обесценения денег — это источник, лежащий на стороне товаров. Товары могут подниматься в цене отчасти независимо от денежных условий. Если приходятся, например, дорого платить за сырье иностранного происхождения, если нужно работать на заводах с неполной нагрузкой на плохих, истаскаанных машинах, увеличивающих расходы по производству, если плохо работает транспорт,

если слишком крупные доходы загребает частный капиталист-посредник, когда плохо работает наш распределительный государственный и кооперативный аппарат,—тогда цены товаров поднимаются независимо от устойчивости валюты.

Это мы можем проверить на основе фактов других стран. Покупательная способность северо-американского доллара—основная валюта богатейшей страны Соединенных Штатов Сев. Америки,—благодаря, главным образом, разрыву мирно-хозяйственных отношений, благодаря ухудшению производства после войны—ниже покупательной способности его до войны; в среднем в 23 году покупательная способность доллара на 25% ниже довоенных времен. То же самое можем наблюдать и в других странах.

То же самое и происходит у нас в Советской России, но в значительно больших размерах. Наш червонец—валюта твердая, не обесценивающаяся; за один червонец можно всегда купить фунт стерлингов или пять долларов с небольшими колебаниями в ту или в другую сторону, и все же, по отношению к нашим внутренним товарам, покупательная способность червонца изменилась и сокращалась. Причем это изменение покупательной способности червонца было различно по отношению к оптовым ценам товаров и к розничным. В январе 1923 г. червонец по оптовым ценам равнялся 11 рублям, иначе говоря—за один червонец можно было в январе 23 г. купить товаров на 11 р. 8 коп. по довоенным ценам (при покупке оптом). В то же время в январе 23 г. покупательная способность червонца в розничной торговле равнялась 5 руб. 94 коп., т.е. за 1 червонец можно было купить товаров, которые до войны стоили 5 руб. 94 коп. Таким образом, покупательная способность червонца в розничной торговле равнялась 60% его стоимости. В продолжение года эта покупательная способность червонца в оптовой и розничной торговле изменилась и к февралю 1924 года покупательная способность червонца в розничной торговле повысилась до 8 р. 22 коп., а по оптовой торговле до 7 руб. 38 коп. Ясно, что причина сокращения покупательной силы червонца лежит в области розничной и оптовой торговли. Необходимо поэтому принять самые энергичные меры для сокращения торговых цен и этим добиться увеличения покупательной способности червонца.

Где лежит причина высоких розничных и оптовых цен? Основной причиной, действующей по сей день и значительно увеличивающей цену товаров, **была страховка от обесценения совзнаков**. На всем пути от производителя до последнего потребителя, на всех узловых передаточных станциях каждый посредник, будь то государственный, кооперативный или частный, набавлял определенное количество процентов, как страховку от обесценения денег.

Не без основания. Ибо, пока в центре за проданный товар получены были в провинции где-нибудь деньги, они успели обесцениться на несколько процентов. Чтобы избавиться от потери на деньгах — все учреждения увеличивали цену продуктов. То же самое делал и транспорт, который получал совзнаки за перевозку грузов, то же самое делало каждое учреждение, соприкасающееся с продажей и производством продуктов.

Теперь, при введении твердой валюты, есть возможность значительно сократить цены на товары, **уничижая налькуляционные надбавки на страховку от обесценения денег**. Какой процент составляют эти страховки, трудно сказать — они различны в разных товарах. Особенно велики они в тех продуктах, которые являются продуктами массового потребления и составляют основной набор рабочего бюджета. Не удивительно поэтому, что товарный рубль, который лежит в основе заработной платы в коллективных договорах, почти в два раза больше червонного рубля. **Товарный рубль гнался по пятам высоких цен товаров, подгоняя основного измерителя заработной платы к уровню цен, чтобы тут же быть снова обгоняемым рыночными ценами**. При таких условиях товарный рубль всегда гнался за ценами и всегда был ими перегоняем.

Если при введении твердой валюты оставить товарные рубли, как измерители в отдельных областях народного хозяйства, то наша твердая валюта будет обесцениваться в сравнении с товарным рублем. Необходимо во что бы то ни стало товарный рубль привести к одному паритету к золотому рублю, выравнять его с золотым рублем или, по крайней мере, значительно его уменьшить. Исходя из этих основных задач, Советское правительство декретом от 29 февраля установило, что с 1 марта запрещается заключение

договоров, выдача обязательств и т. п., а равно установление тарифов и тако с исчислением платежей в товарных рублях. Постановление Совета Труда и Обороны говорит, чтобы договора и обязательства, совершенные до 1 марта, с исчислением в товарных рублях, были переведены на золотую валюту не позже 31 марта 1924 г. Причем указывается, что перевод этот произволится для всех договоров, за исключением коллективных договоров, по твердому паритету один товарный рубль равен 1 р. 30 коп. золотом.

Что же касается перевода заработной платы, исчисленной в товарных рублях, на золотую валюту, то Совет Труда и Обороны постановляет, что в тех случаях, когда заработка плата коллективных договоров установлена в товарных рублях, она выплачивается с 1 марта 1924 г. по твердому паритету, установленному особо для трех поясов страны.*)

Итак, для первого пояса установлен временно для перевода товарного рубля в золотой рубль, паритет 1 товарный рубль равняется 1 руб. 50 коп., для второго пояса — 1 товарный рубль равен 1 руб. 30 коп., а для 3 пояса — 1 товарный рубль равен 1 руб. в твердой валюте.

В декрете от 1 марта указывается, что изменение исчисления заработной платы не должно повлечь за собой снижение реального уровня зарплаты, установленного кол. договором, и поэтому этот твердый паритет перевода товарного рубля в червонный рубль устанавливается временно. В конце марта сего года будет сделана проверка, насколько изменилась стоимость бюджетного набора в данной местности в твердой валюте. Если окажется, что в марте бюджетный набор продуктов рабочего потребления, т. е. товарный рубль, снизился при уплате за продукты твердой валюты меньше, чем

*) К первому поясу принадлежат: Москва, Ленинград, с их губерниями, Тула, Харьков, Екатеринослав и Мурманск. Ко второму поясу принадлежат: Донецкая губерния, Екатеринбург, Брянск, Владимир, Иваново - Вознесенск, Кострома, Тверь и Рязань с их губерниями и города: Пермь, Астрахань, Казань, Киев, Чернигов, Самара, Минск, Краснодар, Ростов-Дон, Грозный, Одесса, Николаев, Саратов, Баку, Новороссийск, Симферополь, Севастополь, Петрозаводск, Царицын, Ярославль, Архангельск, Новгород, Псков и губернии: Тульская, Харьковская, Екатеринославская и Мурманская. К третьему поясу — остальные города и губернии, не вошедшие в первые два пояса.

на 1 р. 50 к. тогда рабочим доплачивается в конце марта процентная прибавка на дороговизну, процентная прибавка, равняющаяся разнице между принятым твердым паритетом и местной стоимостью бюджетного набора в твердой валюте.

Одновременно устанавливается, что с 1 марта заработная плата выдается в твердой валюте, причем в исключительных случаях, когда зарплата не может быть заплачена полностью в твердой валюте — ибо наш монетный двор не в состоянии еще начеканить в достаточном количестве серебряной и медной монеты — тогда часть заработной платы — однако, не больше 10% выдается совзнаками по курсу дня фактической выплаты. Но это мероприятие очень кратковременного характера, ибо к 10 апреля хождение совзнаков по Советской стране будет целиком ликвидировано.

Одновременно с введением этих мероприятий, обеспечивающих внедрение новых твердых денег в товарооборот, Советское правительство принимает все меры в тому, чтобы снизить цены на товары на оптовом и розничном рынке; устанавливаются специальные таксы твердых цен в центре и на местах, за исполнением которых должны следить советские органы при помощи всех рабочих организаций, которые в первую очередь кровно заинтересованы в том, чтобы этим снижением цен не воспользовались частные посредники, нэпманы и мелкие хищники. И если удастся понизить цены на важнейшие продукты не только в центре, не только в оптовой торговле, но и на местах, и в розничной торговле, тогда можно смело надеяться, что наша твердая валюта не будет обесцениваться и что она завоюет себе в самый краткий срок такое же самое уважение и доверие, какое завоевал себе внутри и вне нашей страны червонец. И тогда воспользуются благами существования твердой валюты не только те, которые могут себе позволить сбережения и накопления червонцев, но и те, которые сумеют накоплять и сберегать мелкие твердые купюры.

Заключение.

Борьба против обесценивающейся валюты не легкая— она требует серьезных усилий и частичных жертв со стороны рабочих и крестьян, жизненно заинтересованных в полном успехе проводимой денежной реформы. Опасности продолжения бумажного потока обесценивающихся денег грандиозны. Еще в 1922 г. Владимир Ильич указывал на то, что после того, как нам удалось отбить Врангеля, Деникина и Колчака и пансскую Польшу, после того, как мы завоевали себе независимость на всех военных фронтах, нам угрожает колossalнейшая опасность со стороны бумажного рубля, ибо нам грозит опасность потонуть в потоках этого бумажного наводнения.

Мы выбрались уже из этой непосредственной опасности, и предпринято все, чтобы решительным взмахом раз на всегда освободиться от этой опасности. Если нам не удастся в ближайшие недели и месяцы провести эту реформу, если нам не удастся совместными усилиями укрепить авторитет наших кредитных рублей, задержать рост цен, тогда **срыв этой денежной реформы грозит нам снова и на долгие годы очутиться во власти бумажно-денежной стихии**. Это означает постоянное хирение нашего народного хозяйства, означает удаление крестьянского рынка от нашей промышленности, сокращение емкости внутреннего рынка, ослабление покупательной способности крестьян и постоянная недогрузка нашей промышленности.

Все условия налицо, чтобы выйти из этой борьбы против **последнего нашего врага, последнего остатка царского**

наследия полным победителем. Необходимо принять все меры к сокращению расходов по производству, сокращению торговых расходов, к улучшению кооперативов. Это лежит в интересах **всех рабочих, всех крестьян, и все они должны быть носителями этой борьбы** за укрепление твердой, незыблемой Советской валюты.

Если наш червонец произвел неслыханное впечатление на международный капитал, если на непоколебимую твердость червонца смотрели, как на выражение устойчивости нашего народного хозяйства и непоколебимой твердости Советского правительства, что привело к официальному признанию его большинством буржуазно-капиталистических государств, то решительная ликвидация бумажных обесценивающихся денег, от которых не так легко освободятся даже такие крупные государства, как Германия, Польша и даже Франция, та полная победа над бумажной денежной стихией в Советской стране укрепит наш политический авторитет в международном масштабе не в меньшей степени, нежели победы Красной армии на всех фронтах.

Борьба на этом фронте не менее важна в настоящее время, чем на военных фронтах. Если мы раньше жертвовали жизнью и здоровьем для спасения страны и завоеваний пролетарской революции, то теперь требуется от нас жертва другого характера,—не жизнью, не здоровьем, а внимательным и экономным отношением к государственному имуществу, экономным использованием труда и материалов, могущим привести к сокращению расходов государства, к сокращению цен на продукты и к укреплению нашего денежного знака и бюджетного равновесия. Победа на этом хозяйственном фронте откроет путь к сбережениям крестьянского хозяйства, увеличит покупательную способность крестьян, усилит нагрузку нашей промышленности и, без помощи иностранного капитала, позволит выйти пролетарскому государству на путь развития производительных сил страны в самых широких размерах.

Начало марта 1924 г.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
1. Что такое бумажные деньги и откуда они взялись.	5
2. Борьба за бюджетное равновесие	10
3. Переход к твердой валюте	17
4. От товарного рубля к золотому рублю	20
Заключение	26

Издательство КРАСНАЯ НОВЬ

Н. ЛЕНИН

— О КООПЕРАЦИИ —

Брошюра, 16 стр. Изд. 2-ое. 1923 г.

„Теперь мы должны сознать и претворить в дело, что в настоящее время тот общественный строй, который мы должны поддерживать сверх обычного, есть строй кооперативный.

Н. Ленин.

Цена 10 коп.

Налоговая политика в деревне

Доклад на XII Съезде РКП. Стр. 37. Изд. 2-ое.

СОДЕРЖАНИЕ

Взаимоотношение пролетариата и крестьянства. Наш первый договор — закон о земле. Должны ли мы сделать следующий шаг. Мы должны существующий договор пересмотреть и улучшить. Мы должны равняться по крестьянской силе и облегчить тяготы крестьянства. Первое — облегчение крестьянства — переход к денежному налогу, второе — обеднение налогов, третье — никого хлеба за границу. Вопрос о ценах на хлеб. Нужна чистка сов. аппарата, борьба с расточительностью.

Резолюция о налоговой политике в деревне.

„Вопрос о налоговой политике в деревне непосредственно связан, как всем известно, с вопросом о взаимоотношении пролетариата и крестьянства в советской стране. Вопрос этот представляет собой основной вопрос пролетарской тактики в наименее время“.

(Из вступления).

Цена 15 коп.

Пособие для совпартшкол, рабфаков и вузов.

Г. НАУМОВ

ВВЕДЕНИЕ В ИЗУЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

(Очерк развития народного хозяйства).

Цена 1 р. 50 к.

Ф. СЫРОМОЛОТОВ

ЧТО ТАКОЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ

Стр. 152.

„Разъяснить по мере возможности значение бюджета трудящимся массам была моя задача. С великим напряжением сил, с ошибками, большими и малыми, проходит путь утверждение власти трудящихся масс. Завоевание необходимых знаний на этом пути является обязанностью каждого трудящегося рабочего и крестьянин“.

Цена 75 коп.

Все цены по курсу червонца.

Заказы и деньги направлять в Торговый Сектор Изд-ства:
Москва, Воздвиженка, 9.